

Такий підхід, на нашу думку, співзвучний «новому погляду» у лінгвістиці, сформульованому в роботах Е. Рош та її колег [Rosch 1978; Rosch, Mervis 1975; Rosch, Mervis, Gray, Johnson, Boyes-Braem 1976], згідно якому категорії не являють собою «умістищ» з чітко позначеними межами, так що сутність неодмінно повинна знаходитися або усередині даного вмістища, або поза ним. За справедливим зауваженням Т.Г. Скребцової «новий погляд» констатує розмитість границь категорій і затверджує прототипічний принцип їх внутрішньої організації» [Скребцова 2011].

Здається, що намічений ракурс дослідження категорії експресивності як полістатусної категорії, широкий спектр значень репрезентації якої виявляється в тексті, логічно вписується в проблематику тієї версії когнітивізму, яку О.С. Кубрякова [Кубрякова 2000, с.7] назвала когнітивно-дискурсивною.

Література

- Бойко Н.І. Українська експресивна лексика: проблеми семантики і функціонування / Н.І. Бойко. – Київ: Нова книга, 2006. – 256 с. Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени / А.В. Бондарко. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. – 480 с. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка / Б.А. Ильиш. – М., Л., 1971. (КСКТ) Краткий словарь когнитивных терминов / Сост. Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: МГУ, 1996. – 243 с. Кобринна Н.А. Когнитивная лингвистика: истоки становления и перспективы развития / Н.А. Кобринна // Когнитивная семантика: Материалы второй международной школы-семинара. – Ч. 2. – Тамбов, 2000. – С. 170-175. Кобринна Н.А. Механизмы речепорождения и восприятия текста в рамках когнитивной лингвистики (перспективы изучения) / Н.А. Кобринна // Когнитивная лингвистика: современное состояние и перспективы развития. – Ч. 1. – Тамбов, 1998. – С. 11-15. Кобринна Н.А. Понятийные категории и их реализация в языке / Н.А. Кобринна // Понятийные категории и их языковая реализация. – Л. – 1989. – С. 40-49. Копейкина Н.Е. Коммуникативно-прагматический аспект экспресивности институционального рекламного слогана (На материале французского и русского языков) / Н.Е. Копейкина: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20: Москва, 2004 206 с. Кострова О.А. Экспрессивный синтаксис современного немецкого языка / О.А. Кострова. – М.: Флинта, 2004. – 240 с. Кубрякова Е.С. В начале XXI века (размышления о судьбах когнитивной лингвистики) / Е.С. Кубрякова // Когнитивная семантика: Материалы второй международной школы-семинара. – Ч. 2. – Тамбов, 2000. – С. 7-17. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи / И.И. Мещанинов. – М., 1978. Мясина И.А. Когнитивные особенности семантики оценочных прилагательных русского и английского языков / И.А. Мясина: Автореф. дис. ...канд. филол. наук.: Республика Казахстан. Алматы, 2005. – 30 с. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М., 1956. Ретунская М.С. Английская аксиологическая лексика / М.С. Ретунская. – Нижний Новгород, 1996. – 272 с. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми / О.О. Селіванова. : Підручник / МОН України. – Полтава: Довкілля-К, 2008. – 712 с. Скребцова Т.Г. Американская школа когнитивной лингвистики / Т.Г. Скребцова. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2011. – 256 с. Сусов И.П. Интеграционный этап в развитии лингвистической теории и сущность вклада когнитивной лингвистики / И.П. Сусов // Когнитивная лингвистика: современное состояние и перспективы развития. – Ч. 1. – Тамбов, 1998. – С. 18-20. Тошович Б. Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского/хорватского языков / Б. Тошович. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 560 с. Трунова О.В. Природа и языковой статус категории модальности / О.В. Трунова. – Барнаул; Новосибирск, 1991. – 130 с. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1987. – 192 с. Jespersen O. The Philosophy of Grammar / O. Jespersen. – L., 1925. Rosch E. Cognitive Representation of Semantic Categories / E. Rosch // Journal of Experimental Psychology: General. – 1975. – Vol. 104. – P. 192-233. Rosch E., Mervis C. Family Resemblances. Studies in the Internal Structure of Categories / E. Rosch, C. Mervis // Cognitive Psychology. – 1975. – Vol. 7. – P. 573-605. Rosch E., Mervis C., Gray W., Johnson D., Boyes-Braem P. Basic Objects in Natural Categories / E. Rosch, C. Mervis, W. Gray, D. Johnson, P. Boyes-Braem // Cognitive Psychology. – 1976. – Vol. 8. – P. 382-439.

УДК 81'373=111

ПЫРЛИК Н. В.

(Донецкий национальный университет)

11 СЕНТЯБРЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ К. РАЙС

В статье анализируется текст выступления советника по национальной безопасности К. Райс перед специальной комиссией по расследованию террористических атак 11 сентября. Выделены три структурно-содержательных блока, изучены разноуровневые языковые средства, которые являются ключевыми для каждого из них. В статье описаны особенности подачи и структурирования информации в политическом дискурсе К. Райс.

Ключевые слова: политический дискурс, легитимизация конфликта, речевое воздействие, массовый адресат, локальное значение, темпоральное значение, «язык в действии».

Пирлік Н. В. 11 вересня у політичному дискурсі К. Райс. У статті аналізується текст виступу радника з національної безпеки К. Райс перед спеціальною комісією з розслідування терористичних атак 11 вересня. Виділено три структурно-змістовні блоки, вивчено різнорівневі мовні засоби, що є ключовими для кожного з них. У статті описані особливості подачі та структуривання інформації у політичному дискурсі К. Райс.

Ключові слова: політичний дискурс, легітимізація конфлікту, мовний вплив, масовий адресат, локальне значення, темпоральне значення, «мова в дії».

Pyrlik N. V. September 11 in C. Rice's political discourse. The article deals with the analysis of the speech made by Condoleezza Rice, National Security Adviser, before the independent National Commission on Terrorist Attacks upon the United States investigating the attacks of September 11, 2001. Three blocks describing structure and contents have been singled out, and multifaceted lingual means characteristic of each block have been studied. The article also focuses on the peculiarities of presenting and structuralizing information in C. Rice's political discourse.

Key words: political discourse, legitimization of conflict, speech effect, mass addressee, local meaning, temporal meaning, "language at work".

1. 11 сентября 2001 г. относится к тем историческим событиям, влияние которых на научные исследования сложно переоценить, что дает основания классифицировать его как «универсально-прецедентный или цивилизационный феномен» [Должикова 2011]. Авторы политических, культурологических, лингвистических работ сконцентрировались на изучении языка администрации США и мировых масс медиа, формировавшего новое восприятие действительности общественным сознанием, а также создававшего собственно саму социально-политическую реальность. Такой подход нашел наиболее полное и всестороннее отражение в коллективной монографии «Дискурс, война и терроризм», методологической основой которой среди разных теорий является критический дискурс-анализ, сфокусированный на изучении «языка в действии», языка в контексте текущих социально-политических событий [Discourse... 2007]. Обращает на себя внимание факт, что в указанной монографии и ряде других публикаций в качестве интегральных выступают вопросы размежевания «своих» и «чужих», национальной идентичности, «нового порядка», легитимизации конфликта, в том числе и военного. В частности, в статье «Дискурс легитимизации в ситуациях конфликта: язык и власть после 11 сентября» Маркес А.К., дель Мар Ривас Кармона М. рассматривают основные характеристики конфликта после событий 11 сентября 2001 года, исходя из того, что «сообщества являются основополагающими в устройстве политического конфликта», а также полагая, что «дихотомия релевантность-нерелевантность к такому сообществу служит важным средством убеждения» [Маркес 2008]. Симптоматично, что авторы в своем исследовании обращаются не только к выступлениям Дж. Буша и Осамы Бен Ладена, что вполне закономерно, но и с целью обобщения выводов дополняют работу текстом речи Папы Римского Урбана Второго к франкам, призывающего к участию в первом Крестовом походе в XI веке. Рассмотрение войны с терроризмом в подобном ключе не является единичным, т.к. и в монографии «Дискурс, война и терроризм» исследуется метафора «крестового похода» в дискурсе медиа. Таким образом, для лингвистических штудий 11 сентября характерно исследование на дискурсивном уровне политических реакций.

2. В данном контексте одной из важных составляющую указанного нарратива являются выступления, речи и заявления К. Райс. К. Райс, советник по вопросам национальной безопасности после избрания Джорджа Буша президентом (2001-2005), что является второй по значимости внешнеполитической должностью в администрации. В последствии Государственный Секретарь США (2005-2009), вторая после М. Олбрайт женщина на этой должности [Моррис 2007; Hawkins 2002; Ratnesar 1999; Walking ... 2002].

2.1. Одним из ключевых для изучения направлений конструирования социально-политических реалий является выступление К. Райс перед национальной комиссией по расследованию обстоятельств террористической атаки 11 сентября.

В данном выступлении выделяются следующие содержательные блоки:

- 1) исторический, который включает а) события I и II мировых войн; б) террористические акты в течение последних 20 лет против граждан и различных учреждений США;
- 2) информационно-аналитический, который формирует представление об

антитеррористической деятельности администрации Клинтона и Буша;

3) стратегический, указывающий на приоритеты войны США с террором во всем мире.

2.1.1. Целью данной статьи является изучение равноуровневых языковых средств, оформляющих аргументативную базу линии защиты администрации Дж. Буша в расследовании теракта 11 сентября в речи К. Райс перед специальной комиссией. Первыми в историческом блоке представлены события, связанные с террористической угрозой, например:

(1) *The terrorist threat to our nation did not emerge on September 11, 2001. Long before that day, radical, freedom-hating terrorists declared war on America and on the civilized world. The attack on the Marine barracks in Lebanon in 1983, the hijacking of the Achille Lauro in 1985, the rise of al Qaeda and the bombing of the World Trade Center in 1993, the attacks on American installations in Saudi Arabia in 1995 and 1996, the East Africa embassy bombings of 1998, the attack on the USS Cole in 2000, these and other atrocities were part of a sustained, systematic campaign to spread devastation and chaos and to murder innocent Americans.*

К. Райс выстраивает временную ось событий, взяв за точку отсчета 11 сентября 2001 г. «that tragic day». Перечисленные в хронологической последовательности объединяются в одну синтаксическую конструкцию с тем, чтобы связать вышеперечисленные события в интегральное понятие «war on America and on the civilized world», делящуюся уже 20 лет.

Так выстраивается линия защиты администрации Буша от критики по бездействию в предотвращении террористических атак.

Для политика принципиально важно умозаключение об исторической обреченности демократических государств (обществ) на отсутствие своевременной реакции на угрозы. Это положение подкрепляется историческим экскурсом, например:

(2) *The terrorists were at war with us, but we were not yet at war with them. For more than 20 years, the terrorist threat gathered, and America's response across several administrations of both parties was insufficient. Historically, democratic societies have been slow to react to gathering threats, tending instead to wait to confront threats until they are too dangerous to ignore or until it is too late.*

Despite the sinking of the Lusitania in 1915 and continued German harassment of American shipping, the United States did not enter the First World War until two years later. Despite Nazi Germany's repeated violations of the Versailles Treaty and its string of provocations throughout the mid-1930s, the Western democracies did not take action until 1939.

The U.S. government did not act against the growing threat from Imperial Japan until the threat became all too evident at Pearl Harbor. And, tragically, for all the language of war spoken before September 11, this country simply was not on a war footing.

Таким образом, на временной оси под обозначением «before that day», «before September 11, 2001», понимаются как события 1915, 1939 г., т.е. отдаленного прошлого, а так и совсем недавнего, которые фиксируются «from January 20 through September», «over the Spring and Summer of 2001», «throughout this period», «throughout this period of heightened threat information».

Анализ событий первой и второй мировых необходим политику для подтверждения актуальности конкретных исторических закономерностей, в частности запоздалая реакция демократических обществ на угрозы. Кроме этого, масштаб мировой войны переносится и на борьбу с терроризмом.

2.1.2. В информационно-аналитическом блоке внимание сосредоточено на результатах антитеррористической деятельности администрации

Б. Клинтона и в большей степени на действиях администрации Дж. Буша. В последнем четкое указание на персоналии, организации, задействованные в решении задач по национальной безопасности, например: *George Tenet, Louis Freeh, Dick Clarke, Powell, Rumsfeld, the CIA, the FBI, the NSC, the State Department.*

Им дана качественная характеристика и обосновано продление пребывания на посту после окончания второго президентского срока Б. Клинтона, что является необычным шагом при смене администрации. Таким образом подчеркнута приоритетность вопросов борьбы с Аль-Каидой, например:

(3) *President Bush retained George Tenet as director of central intelligence, and Louis Freeh remained the director of the FBI. I took the unusual step of retaining Dick Clarke and the entire Clinton administration's counterterrorism team on the NSC staff.*

I knew Dick to be an expert in his field, as well as an experienced crisis manager. Our goal was to ensure continuity of operations while we developed new and more aggressive policies.

Наряду с качественным анализом государственных учреждений и их руководителей представлена система и характер деятельности администрации по борьбе с террором, например:

(4) *At the beginning of the administration, President Bush revived the practice of meeting with the director of central intelligence almost every day in the Oval Office – meetings which I attended, along with the vice president and the chief of staff. At these meetings, the president received up-to-date intelligence and asked questions of his most senior intelligence officials.*

Основу составляют отдельные лексемы и словосочетания с темпоральным и локальным значением: *every morning, every day, regularly, daily in the oval office, at 7:15*. Обращает на себя внимание употребление количественных числительных, конкретное указание на количество сообщений об Аль-Каиде, например:

(5) *From January 20 through September 10, the president received at these daily meetings more than 40 briefing items on al Qaeda, and 13 of these were in response to questions he or his top advisers had posed. In addition to seeing DCI Tenet almost every morning, I generally spoke by telephone every morning at 7:15 with Secretaries Powell and Rumsfeld. I also met and spoke regularly with the DCI about al Qaeda and terrorism.*

Языковые средства в данном блоке дают характеристику деятельности Президента как постоянную и осуществляющуюся с наиболее компетентными людьми, которые анализируют большие объемы информации для принятия соответствующих решений.

К. Райс акцентирует внимание на президенте, например:

(6) *Of course, we also had other responsibilities. President Bush had set a broad foreign policy agenda. We were determined to confront the proliferation of weapons of mass destruction. We were improving America's relations with the world's great powers...*

We also moved to develop a new and comprehensive strategy to eliminate the al Qaeda terrorist network. President Bush understood the threat, and he understood its importance. He made clear to us that he did not want to respond to al Qaeda one attack at a time. He told me he was "tired of swatting flies".

Пример (6) интересен тем, что демонстрирует одну из особенностей системы и характера построения логических схем и умозаключений, которые типичны для К. Райс. Использование в выступлении в качестве резюмирующей фразы в конце рассуждений о политической ответственности, о сотрудничестве с другими странами в вопросе о недопущении использования оружия массового уничтожения идиомы, которая является релевантной разговорной речью.

Такая неожиданная, не прогнозируемая смена стилистических средств, избранная К. Райс, дает оратору возможность управления / манипуляции реакцией слушателей.

По сути К. Райс постоянно меняет доминантные характеристики отдельных частей выступления, обращаясь попеременно то к рациональному, то к эмоциональному восприятию слушателей. Примечательно, что оратор при формулировании выводов апеллирует к последнему.

2.1.3. Стратегический блок включает информацию о новых подходах в решении «старых» проблем Аль-Каиды.

Следующие шесть абзацев полностью посвящены позиционированию новой стратегии, как основному средству защиты от террористов, которая разрабатывалась весной и летом 2001 г. и была представлена 4 сентября. К. Райс характеризует ее таким образом:

(7) *This new strategy was developed over the Spring and Summer of 2001, and was approved by the president's senior national security officials on September 4. It was the very first major national security policy directive of the Bush administration – not Russia, not missile defense, not Iraq, but the elimination of al Qaeda.*

Although this National Security Presidential Directive was originally a highly classified

document, we arranged for portions to be declassified to help the Commission in its work, and I will describe some of those today. The strategy set as its goal the elimination of the al Qaeda network.

It ordered the leadership of relevant U.S. departments and agencies to make the elimination of al Qaeda a high priority and to use all aspects of our national power – intelligence, financial, diplomatic, and military – to meet this goal. And it gave Cabinet Secretaries and department heads specific responsibilities.

3. Таким образом, тенденция, установленная в политическом дискурсе К. Райс, поясняется тем, что специфика современного политического дискурса выражается в нацеленности на массового адресата, ориентации на специальное сознание и знание, в многоканально-комплексном аппарате воздействия, сочетании технологий и тактик, оперативности подачи информации, мгновенном реагировании. Из всех видов коммуникативных действий для политического дискурса наиболее характерно интенциональное действие, убеждение [Шейгал 2004].

Эффективность речевого воздействия политического дискурса обуславливается использованием языковых средств создания и усиления его прагматики, которые целенаправленны и оказывают интеллектуальное воздействие на формирование общественного и индивидуального сознания адресатов строгой политической и идеологической лексикой, терминологией, метафорой и эмоционально-оценочной лексикой.

Литература

Должикова С. Н. Прецедентные феномены в английском языке [Электронный ресурс] / С. Н. Должикова // Научно-практический журнал Краснодарского филиала РГТЭУ «Сфера услуг: инновации и качество». – Краснодар, 2011. – Вып. №2. – Режим доступа: http://journal.kfrgteu.ru/files/1/2011_2_18.pdf Маркес К. А. Дискурс легитимизации в ситуации конфликта: язык и власть после 11 сентября [Электронный ресурс] / Маркес К. А., дель Мар Ривас Кармона М. // Политическая лингвистика: научный журнал. – 2008. – № 2 (25). – Режим доступа: <http://journals.uspu.ru/ling5%2825%292008>. Моррис Д. Конди и Хиллари. Пути восхождения к вершинам власти / Дик Моррис и Эйлин МакГэн; [пер. с англ. Козуляев А. В.]. – М.: Вершина, 2007. – 336 с. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 326 с. *Discourse, War and Terror* // Ed. By A. Hodges, Ch. Nilep. – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2007. – 261 p. Hawkins D. B. Condoleezza Rice's Secret Weapon [Электронный ресурс] / D. B. Hawkins // ChristianityToday.com Sept./Oct. 2002. – Режим доступа: <http://www.christianitytoday.com/cr/2002/005/1.18.html> Ratnesar R. Condi Rice can't lose. George W. Bush's foreign-policy adviser is a future superstar. But can she save Bush from himself? [Электронный ресурс] // CNN.com September 20, 1999 Web posted at: 3:49 p.m. EDT (1949 GMT). – Режим доступа : <http://edition.cnn.com/ALLPOLITICS/time/1999/09/20/rice.html> *Walking in faith: Condoleezza Rice tells what inspires her* [Repost] [Электронный ресурс] // Washington Times via WorldNetDaily.com Tuesday, August 27, 2002. – Режим доступа: <http://www.freerepublic.com/focus/f-news/741120/posts>

Иллюстративный материал

Transcript of Rice's 9/11 commission statement [Электронный ресурс] // CNN.com Wednesday, May 19, 2004 Posted: 0425 GMT (1225 НКТ). – Режим доступа: <http://edition.cnn.com/2004/ALLPOLITICS/04/08/rice.transcript/>

УДК 811.112.2'367.625.2

РІХТЕР О.О.

(Запорізький національний університет)

ЗАГАЛЬНА ХАРАКТЕРИСТИКА ДІЄСЛІВ РУХУ В НІМЕЦЬКІЙ МОВІ

Стаття присвячена дієсловам руху в німецькій мові, а саме їх загальній характеристиці та різноманітним підходам до їх класифікації. У зв'язку з характеристикою дієслів розглядається така важлива категорія як концепт, зокрема концепт руху в німецькій мові.

Ключові слова: мовна картина світу, категорія простору, дієслова руху, визначеність / невизначеність руху

Рихтер О.А. Общая характеристика глаголов движения в немецком языке. Статья посвящена глаголам движения в немецком языке, а именно их общей характеристике и различным подходам к их классификации. В связи с характеристикой глаголов движения рассматривается такая важная категория как концепт, в частности концепт движения в немецком языке.

Ключевые слова: языковая картина мира, категория пространства, глаголы движения, определенность / неопределенность движения

Richter O.A. The general characteristic of the movement verbs in the German language. The article deals with the movement verbs in the German language, namely their general characteristic and different methods of approaching in their classifications. In connection with the characteristic of the movement verbs such an important category as concept is considered, in particular the concept of movement in the German language.

Key words: language picture of the world, the category of space, the movement verbs, definiteness and indefiniteness of the movement.